

The background is a stylized landscape with rolling hills in shades of green and blue. A light-colored path winds through the hills. In the middle ground, there is a row of dark green, conical trees. The sky is a mix of light blue and teal, with soft, rounded shapes representing clouds or hills in the distance.

Ирина Марыкова

ЛЕТНИЙ КВЕСТ

Повесть

Ирина Марыкова
Летний квест. Повесть

«Издательские решения»

Марыкова И.

Летний квест. Повесть / И. Марыкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-652767-6

Кажется, что лето безнадежно испорчено. Вместо шумных встреч с друзьями, велосипедных гонок и интернет-игр Максима ждут турбаза в лесу, комары да скука. Но руины графского особняка и шкатулка с секретом способны превратить каникулы в настоящий квест по поиску сокровищ!

ISBN 978-5-00-652767-6

© Марыкова И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Летний квест

Повесть

Ирина Марькова

Иллюстрация на обложке Freerik

© Ирина Марькова, 2025

ISBN 978-5-0065-2767-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Нарушенные планы

Первый день каникул начался совсем не так, как хотелось бы.

– Максим, вставай!

Это голос мамы – требовательный, уверенный, не терпящий возражений.

– Максимушка, душа моя, просыпайся, – это бабушка, ладони которой всегда так вкусно пахнут ватрушками и оладушками.

– Максим! Сколько раз повторять!

Снова мама. В голосе слышатся металлические нотки. Придётся вставать. Но нестерпимо хочется уткнуться глубже в подушку. Придумала тоже: всё лето провести в каком-то там лесу, на турбазе, среди комаров, травы по пояс и, главное, без друзей-товарищей и интернета!

Какой мальчишка будет рад такому предложению, скажите, пожалуйста?! Вот и он не обрадовался, когда мама, устроившись работать на турбазу, заявила, что он, Максимка, тоже проведёт с ней всё лето там.

– Ты только подумай: свежий воздух, речка, сосны заповедные! Вернёшься в город к осени загоревший и поздоровевший, – мечтательно сказала мама.

– Угу, – только и буркнул в ответ Максим.

Все его просьбы-доводы не убедили и не разжалобили маму. Она была непреклонна: на турбазу, в лес, в Муранку.

Плакала его мечта о пляжном футболе с ребятами, командный турнир с «дотерами»¹ и велосипедные гонки. Всё это пройдёт мимо него, пока он сам будет влачить грустное существование в деревянном домике среди заповедного леса, населённого толпами комаров.

– Речка, рыбалка, здоровая пища! А ещё я договорилась о замечательных экскурсиях по местным достопримечательностям, – не унималась мама, расписывая прелести летнего отдыха.

Максим только вздохнул: конечно, она всё уже решила. Двенадцатилетнего мальчишку незачем спрашивать о его желаниях и планах на лето.

Практически весь май мама готовила турбазу к новому сезону, принимала дела. Два дня назад вернулась в город за Максимом. Поздравила его с окончанием учебного года, очень довольная его годовыми оценками, подарила новую удочку и помогла собрать вещи.

И вот сегодня первый день школьных каникул. А он ни свет ни заря вынужден подниматься, чтобы ехать на эту турбазу. Что за несправедливость!

– Максимушка, блинчики стынут.

– Иду, бабуль, – пробормотал Максим и поплёлся умываться. Бабушку расстраивать он не любил. А если он ещё минут пять протянет с подъёмом, то разозлит маму, и тогда бабушка однозначно огорчится. Ехать-то все равно придётся, как ни тяни.

В зеркало над умывальником на него взглянуло бледное заспанное лицо, тёмно-карие глаза с пушистыми ресницами, которые так любили мама и бабушки и из-за которых он казался себе ребёнком, явно предпочли бы сейчас спать.

В 8 утра они с мамой грузили его вещи в турбазовскую «газель». Моложавый шофёр дядя Витя пожал Максиму руку, как взрослому, и помог загрузить любимый максимкин велосипед – без него мальчик ехать отказывался наотрез, и мама согласилась: пусть ездит по ближайшим окрестностям да на пляж. Это полезно.

¹ Имеется ввиду «Dota 2» – компьютерная многопользовательская командная игра.

На турбазе первым делом мама провела Максима по территории, познакомила с сотрудниками, показала ближайшую деревню и речку, вручила удочку и предоставила самому себе. Но с оговоркой:

– Гулять только в строго очерченной территории! Тут вокруг много баз отдыха, но не все они действующие. Поэтому прошу: купаться – на нашем пляже и за буйки не заплывать! Кататься на велосипеде – вдоль реки, от турбазы до деревни и обратно. И к приемам пищи, в отведённые на это часы, будь добр не опаздывать. Конечно, голодным тебя не оставят, но лучше не отвлекать работников столовой от их прямых обязанностей, к коим ты не относишься. И, пожалуйста, без самодеятельности и приключений, – добавила мама, сверля его глазами. – У меня тут аврал! Если будет скучно, лучше помоги мне. Я не откажусь.

После маминой речи, сказанной строгим голосом начальника, Максиму оставалось только вздохнуть и уйти на реку.

Через два дня он знал уже все окрестности. Конечно, мамин запрет гулять в строго очерченных ею границах нарушил и не раз. На то он и мальчишка. Подумывал устроить велосипедную прогулку по лесу. Благо интернет местами вполне сносно работал и навигатор у него имелся. Вечером пятого дня своего пребывания на турбазе «Ромашка» Максим укладывал в рюкзак необходимые в походе вещи: воду, ветровку, спички, перочинный нож, пастилу и сухарики на перекус. Завтра возьмёт в столовке хлеб и сыр, будут бутерброды. А в холодильнике припасена котлета, как раз сгодится на завтра. Ведь к обеду он, скорее всего, не вернётся.

Максим в очередной раз открыл карту, чтобы лучше изучить выбранное направление.

В этот момент его застала мама, появившаяся совершенно неожиданно.

– Ты чем занимаешься, Максимка? Скучаешь? – спросила она.

– Я? Нет. Совершенно не скучаю, – поспешно сказал Макс, пряча телефон, в котором изучал карту.

– Я и вижу. Вместо того чтобы дышать свежим воздухом – сидишь в телефоне, – заметила мама.

– Я только на минуточку, – пояснил Максим, пожав плечами.

– Знаешь, сынок, – мама обняла его за плечи, – завтра с утра возьму тебя с собой.

– Зачем ещё? – нахмурился Макс. – Я на рыбалку собрался чуть свет, – соврал он, не глядя на маму.

– Поедем, поедем, тебе понравится. А порыбачишь в другой день.

– Чего там может понравиться, – надулся Макс, ведь его поход под угрозой срыва! А мама наверняка за покупками едет или связи с местными фермерами для поставки овощей налаживать.

– Будет тебе развлечение, – загадочно сказала мама. – Ты же любишь историю. Или нет?

Максим недоверчиво посмотрел на неё. История местного края? Что тут развлекательного. Можно подумать, тайна какая...

– Ложись-ка спать, Максимка. И не вздумай завтра сбежать на речку. Сразу после завтрака – в путь.

«Вот тебе и свобода в жёстко очерченных рамках», – думал Максим, ворочаясь на подушке.

Глава 2. Графиня

День обещал быть жарким. На небе ни облачка, но утром ещё можно было наслаждаться свежем ветерком. Особенно сидя у открытого окна в кабине «газели».

– Если бы ты не был так скептически настроен против турбазы, – внушала Максиму рядом сидящая мама, – то выяснил бы в своём любимом интернете, какие тут замечательные, интересные места.

Макс пожал плечами, продолжая разглядывать проносящиеся мимо луга.

– Ты даже не сказала, куда мы едем, – бросил он через плечо, продолжая разыгрывать обиженного.

– Так ты и не поинтересовался! Надулся сразу, как индюк.

– Мам, – буркнул Максим, чувствуя неловкость перед шофёром. Подумает, что она с ним как с маленьким.

– И всё же, – продолжила мама, – совсем скоро ты убедишься, в каких исторических местах ты отдыхаешь.

Упрямо не глядя на маму, Макс картинно закатил глаза.

– Сегодня, например, ты побываешь на развалинах графского дома. А на следующей неделе, возможно, в Альпах.

– Каких ещё Альпах, мама? Смеёшься? А граф? Откуда тут? – насмешливо спросил Максим.

– Вот, Виктор, вы наблюдаете представителя молодого поколения, которому не интересна история родного края, – сказала мама, обращаясь к шофёру. Мужчина только крикнул неопределённо, из чего Макс сделал вывод, что он и сам-то немного знал о местных достопримечательностях.

– Ладно, граф допустим был. Да и не один. Но причём тут Альпы? Мама, Альпы – это горный хребет Европы, который располагается на территории Франции, Италии, Германии и ещё нескольких стран, но точно не России. Я географию пусть и на четвёрку, но знаю. Самой высокой вершиной Альп, между прочим, является гора Монблан, – назидательно завершил Макс свою речь.

– Молодец, парень, – одобрительно высказался Виктор.

– Да, молодец, я рада, что это ты знаешь! – поддержала мама. – Очень надеюсь, что о местных Альпах ты не только узнаешь, но и побываешь там.

Пока они беседовали, машина въехала в село. «Усолье», – успел прочитать Макс на дорожном указателе.

Шофёр притормозил.

– Спасибо, ждите нас здесь, Виктор, – сказала мама, захлопывая дверцу машины.

– Хорошо, Вера Дмитриевна, – кивнул шофёр.

– Вот, Максимка, историческое место, – улыбаясь, сказала мама. – Село, которое даровала графу Орлову императрица Екатерина.

Макс только плечами пожал: мол, дела давно минувших дней. Пошёл вслед за мамой мимо полуразрушенных известняковых столбов – всё, что осталось от ворот, понял Максим. Мальчик покрутил головой, обозревая окрестности: обширные поляны, утопающие в зелени, величественные дубы, две козы, мирно жующие траву под кустом сирени, суetyающиеся куры, футбольные ворота на одной из полян и длинное полуразрушенное здание, грустно взирающее на всё это.

– А вот и усадьба, точнее то, что от неё осталось, – мама рукой указала на развалины.

Кирпичный особняк с высокими окнами, некогда выкрашенный в белый цвет, всё еще хранил былое величие. На фасаде распростёрли свои крылья белокаменные орлы – родовые птицы графов Орловых.

– Ты тут погуляй, а я схожу поговорить с экскурсоводом. Нужно обсудить детали нашей работы. Хочу устроить отдыхающим экскурсии. Он обещал маршруты подготовить. Или со мной пойдёшь?

– Нет, я тут побуду, – быстро ответил Максим.

Дождавшись, когда мама скрылась, Макс приблизился к руинам: возможность полазить никто ведь не отменял. Здание не было огорожено забором, никаких предупредительных табличек типа «вход воспрещён» он не обнаружил. Да к тому же сверху из-за останков каменной стены показалась обыкновенная мальчишечья белобрысая голова. Значит, местные ребята тут лазали без опаски. А чем он хуже? Определённо ничем. С этой мыслью Максим легко взобрался на одну из стен.

– Ты откуда? – спросила «белобрысая голова». Тут же показалась и вторая, почти такая же. – В гости приехал?

– Угу, – неопределённо буркнул Максим.

– Смотри, – один из мальчишек раскрыл ладонь и показал ржавый увесистый гвоздь. Мальчишка был вихрастый, с царапиной на скуле. Его бровь рассекал небольшой шрам: то ли любитель подраться, то ли неосторожный «скалолаз», – отметил про себя Максим.

– Старинный, – протянул Макс, глядя на гвоздь.

– А то! – подтвердил белобрысый. – Кованый вручную, это видно невооружённым взглядом. Держи сувенир из графских развалин. Городским будешь хвастаться.

Максим протянул руку, чтобы взять гвоздь, но паренёк сжал кулак:

– 50 рублей.

– Чего? – не понял Максим.

– 50 рублей и он твой, – заявил «продавец».

– Не больно и нужно, – пожал плечами Максим.

– А хочешь, – заговорщицким голосом обратился к нему второй из мальчишек, курносый и тоже вихрастый, – тайну поведаем?

– Какую ещё тайну? – недоверчиво спросил Макс.

– Тайну графских развалин, естественно, – ответил парнишка. – Городские сюда за этим и приезжают.

– Они тебе порасскажут, – услышал Максим ещё один голос, на этот раз девчоночий. Оглянувшись на звук: так и есть – девчонка.

– А ну иди отсюда, графиня, – недружелюбно обратился к ней мальчишка с рассечённой бровью.

– Не слушай их, говорю, – снова сказала девочка. – Они тебе и про графский клад расскажут. Васильевы у нас любят деньги из туристов вытягивать за свои тайны.

Лицо первого белобрысого исказила злая гримаса, и в сторону девчонки полетел камень.

– Катись отсюда, графиня! Вечно всё портит!

И ещё один камень был брошен вдогонку.

– Эй, ты чего?! – не стерпел Макс. – Зачем кидаешься? Денег всё равно нет у меня. Так что не нужны мне ваши тайны!

Он соскочил со стены вниз и поспешил вслед за удаляющейся девочкой.

Макс догнал её на берегу (кажется, это и есть Жигулёвское море или Куйбышевское Водохранилище, вспомнил Максим, всё-таки немного географию он знал). Девочка устроилась на огромном валуне, и была похожа на разомлевшую на солнце кошку. На вид ей было лет двенадцать, ровесница Макса. Светлые выгоревшие на солнце волосы собраны в небольшой хвост,

заострённый носик, голубые глаза. Худая, с ободранными коленками, в джинсовом потёртом комбинезоне с шортами и загорелая. Видно было, что она любительница полазить и побегать на природе, а не сидеть дома за компьютером или вышиванием.

– Привет, – как можно более небрежно сказал Макс. Девочка не ответила, но смерила его долгим взглядом, от которого Максиму стало немного не по себе. – Я – Макс, – продолжил мальчик, не дождавшись ответа. – А почему они тебя графиней называли?

– Любопытный какой, – девочка соскочила с валуна, подобрала камешек и запустила в воду.

Максим подхватил игру, и вот уже они соревнуются в бросании «блинчиков». Кричат и хохочут, подсчитывая, сколько раз отскочит от воды камень, задирая друг друга и споря, чей бросок лучше.

– Да никакая я не графиня, – сказала неожиданно девочка, проследив, как очередной камешек после четырёх отскоков пошёл ко дну. – Обычная девчонка. Приезжаю к деду на каникулы. А если послушать этих местных, так я потомок графа – хозяина усадьбы, – она звонко засмеялась. – Ничего подобного! Праправнучка помощника управляющего ещё куда ни шло! Но уж никак ни графа! Не верь им.

– Так ты не местная? – спросил Максим, выслушав её речь.

– В какой-то степени да, но родилась и живу в городе. Прадед мой после войны сначала в городе обосновался, на заводе работал, семью завёл, дети у него родились. А потом вернулся сюда, в родные края. Его сын, то есть дед мой, также: жил-жил в городе, а потом вдруг сорвался и вернулся в село. Отец мой в детстве сюда на лето приезжал, ну и я также. Вот даже интересно: папа тоже со временем сюда переедет? – задумалась девочка.

– Тогда и тебе также придётся, – предположил Макс.

– С чего это? Я ж девочка, а заметь, до этого только мужчины тут оказывались. Хотя мне здесь нравится.

Помолчали. Потом Макс спросил:

– А что это мальчишки про тайну какую-то, про клад говорили?

Девочка прищурила глаза, посмотрела на собеседника:

– Я ждала этого вопроса. Ты тоже кладоискатель?

– Нет, никогда не искал никаких кладов. Просто интересно, тайна же.

– Тайна, говоришь... Может, и есть здесь какая тайна. Только я не знаю, – она пожала плечами.

После небольшой паузы девочка, однако, продолжила:

– После революции усадьбу разворовали, тут в каждом доме до сих пор можно найти какую-нибудь вещицу из графского имущества: у кого старый шкафчик, у кого тарелочку. Говорят, у графа было много редких книг, но кому тогда книги были нужны? Вот драгоценности – это искали и тащили. – Она ненадолго замолкла, а потом добавила: – Говорят, что мой прапрадед, что при усадьбе служил, успел припрятать сокровища. Да только даже если и так, моей семье об этом ничего неизвестно. Никогда у нас никаких сокровищ не было. Жили как все. А наговорят-то тебе всякого.

Она нагнулась за очередным камнем.

– Максим! – послышался зов.

– Тебя зовут, – сказала девочка, – пошли.

– Да, это моя мама, – кивнул Макс на женщину, машущую ему рукой. Рядом с ней был светловолосый мужчина в очках. Экскурсовод, очевидно, подумал мальчик. Подойдя ближе, он с удивлением заметил, что у него такой же заострённый нос, как у «графини».

– Максим, это – Владимир Петрович, – представила мужчину мама. – Мы обо всём договорились. Экскурсии состоятся.

– А это – моя дочь, Ангелина, – сказал мужчина, приобнимая «графиню». – Вижу, вы уже и без нас познакомились.

«Ангелина – красивое имя, – подумал Макс, – вполне графское».

– Ангелина Владимировна Александрова, если быть точным, – отчеканила девочка и сделала смешной поклон. – Но меня вполне устраивает имя Лина, – и с вызовом посмотрела на Максима, будто проникнув в его мысли.

– Учту, – с улыбкой сказал мальчик, – а я значит Макс.

– Я усвоила, – улыбнулась девочка в ответ.

– И когда экскурсия, мам? – спросил Максим.

– Скоро. Поедешь?

– Да, почему нет? Хотя Анге.. Лина мне уже немного рассказала о графских развалинах.

– Экскурсии будут разные. Так что тебе на всё лето хватит. Поедем мы, Владимир Петрович. Дел на турбазе много.

– До свидания, Вера Дмитриевна. Максимка, держи яблоки на дорогу. Свои. Сладкие, – мужчина протянул пакет с яблоками.

– Спасибо, – кивнул Макс.

– Ага, дедушка растит, – сказала Ангелина, выхватывая одно яблоко и надкусывая его красноватый бок.

– Увидимся, – сказал Макс ей на прощание. – Пока! – и мысленно добавил «графиня».

Глава 3. Экскурсия в прошлое

По возвращении на турбазу Макс включил мобильный интернет и поискал информацию о графской усадьбе в Усолье. Интересная оказалась история.

«Пожалуй, нет на Волге другого подобного места, которое бы русские цари столько раз передавали своим приближённым. Оно привлекало удобствами рыбной ловли, соляными источниками и другими природными богатствами. Первыми владельцами Усолья в разные годы 16 века были промышленники Строганов и Надей Светешников, а само село стало центром солеварения. В начале 18 века Пётр Первый пожаловал Усолье со всеми землями по обоим берегам Волги своему сподвижнику князю Александру Меншикову. После падения Меншикова императрица Анна Иоанновна подарила село своему фавориту Бирону. И наконец в 1768 году Екатерина Вторая пожаловала эти земли „в вечное и потомственное владение“ Григорию Григорьевичу Орлову. Согласно местной легенде, во время поездки в южные окраины России императрица Екатерина Великая, стоя на горе Светёлка, предложила Григорию Орлову: „Что взлядом окинешь, всё твое будет!“ И граф выбрал эти места».

Вот что прочитал Максим в интернете, заодно освежив в памяти историю престолонаследия и дворцовых переворотов в России.

В тот же вечер отдыхающим турбазы объявили о возможности поехать на экскурсию в знаменитую графскую усадьбу. Поездку назначили на ближайшую пятницу. Пока собирали желающих на экскурсию, Макс маялся от безделья. Ему не терпелось встретиться с «графиней» вновь. Хотя он даже сам себе боялся признаться, что ждал этой встречи.

Стоя на воротах (мальчишки из отдыхающих позвали играть в футбол), Макс думал об усольской усадьбе. «Вот надо же, был огромный сад, тщательно спланированный архитектором и садовником. Цвели там всевозможные сорта сирени, а сейчас вместо этого тоже стоят футбольные ворота. Только играющих не видно было».

– Эй, Макс! – услышал он. – Мяч не проворонь!

Мяч он всё-таки «проворонил». И сказавшись на то, что обещал помочь маме, ушёл с поля.

В интернете он выяснил, что из Муранки в Усолье ходит автобус, но всего раз в сутки и вечером. У него был велосипед, и вполне можно добраться на нём, дорога займёт часа два, но для него это не сложность.

И это определённо будет веселее, чем маяться от скуки. Вот только мама явно не одобрит его задумку.

В пятницу Максим первым пришёл на место сбора для поездки на экскурсию. С собой был рюкзак, в котором лежала бутылка воды и сухарики на перекус. А вот из автобуса, напротив, вышел последним, не желая выдать Ангелине, как он стремился снова оказаться в Усолье. Но зря он переживал об этом: девочки на территории усадьбы не оказалось.

Владимир Петрович экскурсионное дело знал отлично, рассказывал увлекательно.

– Практически вся Самарская Лука была пожалована императрицей Екатериной братьям Орловым и стала нераздельным графским имением с центром в селе Усолье. Управлять имением стал старший из братьев – граф Иван Григорьевич Орлов, с помощью управляющего Мещеринова Афанасия Ивановича. Постепенно были отстроены конный завод на 30 лошадей лучших пород, винокуренный завод, водяные мельницы, салотопенный и мыловаренный заводы.

После усадьба и большая часть земель перешли во владение младшего Орлова – Владимира Григорьевича, как единственного из оставшихся в живых братьев.

В то время все строения в Усолье были деревянными, и в 1812 году их поглотил пожар, разыгравшийся по вине местного дьякона. Вот тогда стараниями сына Владимира Григорьевича – Григория Владимировича, и был возведён каменный графский дом-дворец, напоминающий средневековый замок с тремя домами и воротами между ними. В дворцовый комплекс входили здание конторы, каменный флигель для управляющего, два каменных дома для лекаря и аптеки, а также большой конный двор. Была и псарня на 300 охотничьих собак, и птичий двор с обученными охоте соколами и ястребами, а также зверинец с медведями, волками и лисами.

Окончание строительства произошло уже при внуке Владимира Орлова – Владимире Петровиче Давыдове, который стал новым владельцем усадьбы. Он был сыном дочери Владимира Григорьевича, Натальи (в замужестве Давыдовой), и впоследствии выхлопотал право носить графский титул и двойную фамилию – Орлов-Давыдов. Вот при нём-то, Усолье пережило пору расцвета.

Владимир Петрович предложил желающим немного и осторожно исследовать руины, показал обнаруженный дымоход, который доказывал, что в графском доме были тёплые полы. Самым смелым разрешил заглянуть в подвалы – огромные, проходящие под всем домом.

Обмолвился он и о том, что после революции местные растащили, что могли, но особых ценностей в доме не было найдено. То ли последний владелец успел всё вывезти, то ли (и в эту версию верило большинство местных жителей) спрятал. Поэтому долгое время ходили слухи о кладе. Но, увы, никаких подтверждений не нашли. Если клад и был, то он мог быть спрятан, где угодно, даже за пределами Усолья.

Когда Владимир Петрович повёл экскурсантов осматривать другие сохранившиеся постройки усадьбы – контору и конюшни, где разводили знаменитых орловских рысаков, появилась Лина.

– Привет, – кивнула она Макс.

– Привет, – обрадовался мальчик и отстал от экскурсионной группы, переключившись на девочку.

– Как экскурсия? – спросила графиня.

– Здорово! – ответил Макс. – Как будто в прошлом побывал. А вот интересно было бы и, правда, в прошлое попасть, чтобы увидеть особняк во всей красе, с мебелью, вещами там всякими... – помечтал Максим.

Лина хмыкнула и сказала:

– Могу тебе устроить небольшую экскурсию в прошлое, – и поманила его за собой.

– Куда мы? – спросил Максим.

– Увидишь, – ответила девочка.

Вскоре ребята оказались перед одноэтажным деревянным домом, с табличкой.

– Музей, – прочитал Макс и улыбнулся. Обхитрила она его.

– Ага. Зайдём чуть позже, – сказала Лина и увлекла его во двор.

– Ого, что это?! – воскликнул Макс, приближаясь к огромному металлическому чану. Диаметр метра три, он возлежал на камнях, образующих ров.

– Это старинный котёл для выварки соли, – объяснила Лина. – Здесь же долгое время добывалась поваренная соль (отсюда и название села). Прямо под котлом разжигали огонь, – девочка указала на ров-очаг, выложенный камнями. – Представляешь, на то, чтобы вскипятить соляной раствор, уходило несколько дней! Люди, сменяя друг друга, поддерживали огонь и помешивали содержимое котла. А после закипания вливали туда холодный раствор и выгребали выпавшую в осадок соль, чтобы высушить на железных листах.

Макс обошёл котёл, потрогал его, заглянул внутрь. Да, такое вряд ли ещё доведётся где увидеть!

– Кстати, летом в Усолье проводится соляная ярмарка, как память о прошлом. Приезжай, посмотришь. Твоя мама включила посещение ярмарки в список мероприятий для отдыхающих.

– Угу, – отозвался Максим.

– Пойдём, – позвала Лина, – Одна из экспозиций музея посвящена истории усадьбы Орлова-Давыдова.

В музее Лина показала ему макет усадьбы, такой, какой она была раньше, со всеми постройками, и старые фотографии.

– Смотри, это библиотечный шкаф середины девятнадцатого века, – показала девочка на экспонат, примостившийся у одной из стен комнаты.

– Из усадьбы? – поинтересовался Максим, подходя к шкафу и проводя рукой по его деревянному, вероятно, дубовому боку. Здорово, что тут нет ограждающих лент: ведь потрогать старинные вещи – это все равно что прикоснуться к прошлому.

– Ага, – кивнула Лина.

Макс попробовал приоткрыть дверцу – увы, заперто.

– Внутри остатки столового сервиза, а также дневник самого графа с указаниями по обустройству имения, – голосом заправского экскурсовода добавила девочка.

Макс невольно улыбнулся: видно, от отца нахваталась, а может, это у них семейное?

– Посмотри сюда, – девочка подвела его к странной вещице, состоящей из трёх цилиндров и колеса, как у старой швейной машинки.

– Что это? – спросил Максим.

– Станок для глаженья скатертей и салфеток, – продолжала Лина, будто и впрямь вела экскурсию. – Смотри: здесь герб Великобритании. Очень ценная вещь. Говорят, во всем мире он такой единственный остался.

Глава 4. Семейная реликвия

Макс и Лина вышли из музея, когда экскурсионная группа к нему только приближалась. Лина махнула отцу рукой. Владимир Петрович, не прекращая рассказывать туристам местные истории, погрозил детям пальцем.

– Жарко, – сказал Макс и вынул бутылку из рюкзака. Вода была тёплая.

– Пошли к нам, у нас компот есть в холодильнике, – предложила Лина.

В доме было прохладно. Макс с любопытством оглядывался: раньше ему не доводилось бывать в настоящих деревенских домах.

– Это старый дом? – поинтересовался он.

– Ну не со времён первого графа, основавшего здесь усадьбу, – улыбнулась Лина.

– А со времён графа ничего нет? Ты говорила, что во многих домах что-то имеется: у кого тарелка, у кого комод.

Лина пожала на его замечание плечами.

– Странно, что в семье, работавшей в усадьбе, совсем нет вещей того времени, – заметил Макс.

– Может, и были. Да отдали их в музей, – ответила девочка. – Да и вообще, мой предок, помощник управляющего, при службе жил во флигеле при усадьбе.

– Понятно, у вас о том времени воспоминаний не осталось, – протянул Макс, и Лина почувствовала в его голосе разочарование.

– Ну, тарелочек-ложечек из графской усадьбы у нас действительно нет, – фыркнула девочка после небольшой паузы. – У нас есть вещь покруче. Семейная реликвия, передаваемая из поколения в поколение.

– Вот это да! Как интересно! – оживился Макс. – И что это такое?

Воцарилось молчание. Прищурившись, Лина смотрела в окно, как будто задумалась: достоин ли Макс быть посвящённым в семейную тайну.

Максим пил компот и терпеливо ждал, а внутри сгорал от любопытства. Но не выпрашивать же у неё. Как-то невежливо.

Лина, видимо, вынесла свой вердикт относительно Макса и стремительно ушла в комнату. Вернулась, спустя минуту, держа что-то-то руках.

– Я тебе покажу, – отрывисто сказала она. – Вот.

– Шкатулка? – Макс с интересом посмотрел на вещь, принесённую Линой. – Красивая.

– Ага, – кивнула девочка.

– Можно? – спросил Макс. Ему хотелось потрогать старинную вещь.

Лина кивнула, передав мальчику шкатулку. Он осторожно покрутил её в руках, открыл крышку, заглянул внутрь. Там было пусто. Он ещё раз повертел шкатулку, изучая резьбу на поверхности.

– Тонкая работа, – сказал он. – Странно, кажется, что в ней что-то лежит, а она пустая.

– О чём ты? – спросила Лина.

– Да вот поднеси к уху и потряси. Как будто что-то там есть. Легкое шуршание – слышишь?

– Угу, фантазёр, – буркнула Лина. – Давай, уберу.

– Неужели не слышишь? – спросил Макс.

– Нет.

– Подожди, неужели мне показалось, – пробормотал Максим.

Лина хотела забрать у него шкатулку и унести, уже жалея, что показала ему. Но Макс не торопился выпускать вещицу из рук. Случайно он надавил с одного боку сильнее, чем хотел. Раздался щелчок.

– Что это? – удивился мальчик.

– Дай сюда! – воскликнула Лина.

Макс заворожёно смотрел на шкатулку: сбоку сдвинулся квадратный элемент, как кубик или кирпичик.

– Это потрясающе! – сказал Макс. – Ты об этом знала?

– Дай же! – потребовала Лина сердито.

– Секунду, – Макс провёл пальцами по гладким бокам шкатулки, и снова раздался щелчок.

Лина не смогла сдержать удивлённого возгласа.

– Что это? Какой-то ребус, да? – спросил мальчик, не выпуская шкатулки из рук.

– Шкатулка с секретом, – коротко и сухо ответила Лина. Она кусала губы и думала, что напрасно похвалилась перед Максимом семейной реликвией.

– И сколько таких секретных шагов надо сделать, чтобы открыть? Там есть второе дно? Тайное отделение? – сыпал вопросами Макс, глаза его восторженно горели.

– Любопытный какой, – процедила Лина. – Давай сюда.

– Подожди, можно я ещё попробую? Так интересно! Никогда подобного не видел.

– Тебе надо возвращаться в группу, экскурсия, наверное, закончилась. Идём! – Лина потянула Максима за плечо.

– Ещё минутку... – Макс не мог оторваться от шкатулки. – Как же тебя открыть, – бормотал он, нажимая в разных местах вещицы.

– Ага, думаешь, это так просто? – поддела его Лина. – Взял да открыл? Какой же тогда секрет? Да отдай же! – потребовала она. – Всё равно не суме...

Она не договорила, потому что в это самое мгновение шкатулка щёлкнула в третий раз.

– Надо же, – удивленно прошептала девочка. Теперь уже и она заворожёно смотрела на руки Максима, так ловко и быстро прошедшего первые три шага к секрету шкатулки.

Максим улыбался: то-то же, а то «не сумеешь, не сможешь», – поддел он Лину мысленно.

– Так сколько в ней этих шагов? – спросил он.

– Не знаю, – ответила девочка.

– Как так? – теперь удивился Максим. – Это ж ваша семейная реликвия, которая передаётся из поколения в поколение.

– Да... – протянула Лина и замялась.

– Так тебя не посвятили в тайну? – Максим хотел пошутить, но тут его посетила догадка: – Или в семье никто не знает, как открыть её?

Лина вспыхнула и вновь попыталась забрать шкатулку из рук Максима.

– Да погоди же ты! – попросил мальчик. – Давай я ещё попробую. Неужели тебе не интересно?

– Ага, никто до него не открыл, а он возомнил себя великим открывателем тайн и шкатулок с секретом! – ехидно ответила Лина.

– Так я уже три кнопочки нашёл! – воскликнул Макс.

– Эти три шага нам известны, – гордо сказала девочка. – Причём давно. Ничего нового ты не открыл.

– Так ты и не даёшь! – надулся Макс.

В разгар их спора вошёл Владимир Петрович.

– Я так и думал, что вы здесь! – с порога сказал он, увидев ребят у окна. – Лина, ты почему на телефон не отвечаешь? Макс, ваши уже уезжают, ждут только тебя.

Появление отца произвело на Лину удивительное воздействие: она вся сжалась, ей захотелось уменьшиться или сквозь землю провалиться, только чтобы отец не заметил шкатулки, которую они с Максом держали в руках: мальчик не желал с ней расставаться, а девочка хотела забрать как можно скорее.

– Что вы молчите? – подходя ближе, спросил Владимир Петрович. Его брови удивлённо полезли вверх при виде шкатулки.

Парочка ожила, и Лина затараторила:

– Папа, ты не представляешь! Макс моментально прошёл первые три шага! Сам! Я даже ни слова не сказала, не подсказала! Я только показать хотела ему старинную вещь, он историей интересуется. И ничего-ничего не рассказывала!

– Тааак, – протянул Владимир Петрович.

– Она ничего не рассказала, – поддакнул Макс, опасаясь, что Лине сейчас влетит.

– Значит, три шага моментально сам прошёл? – повторил слова дочери Владимир Петрович.

– Да, – кивнули ребята одновременно.

– Ну-ка покажи, – отец Лины взял шкатулку и вернул все выдвинутые элементы на место. – Давай, показывай.

Максим показал.

– Здорово, – похвалил Владимир Петрович. – А ты раньше с такими штуками сталкивался?

– Никогда, – честно ответил Максим. – Это ребус такой?

– Можно сказать и так, – кивнул Владимир Петрович. – А знаешь что... Лина, сбегай-ка к автобусу с гостями с турбазы да передай шофёру, что Максимка у нас задержится, я сам его вечером привезу. И маме его сейчас же позвоню, предупрежу.

– Ага, – кивнула Лина, и тут же след её простыл.

– А ты, Максимка, пей компот. Я сейчас твоей маме доложу обстановку да расскажу тебе кое-что премного интересное.

И он рассказал такое, что Максиму вовсе захотелось остаться в доме Лины до тех пор, пока он тайну шкатулки не раскроет.

Глава 5.

Шкатулка с секретом

– Видишь ли, Максимка, – начал Владимир Петрович, – шкатулки с секретом имеют давнюю историю. Они представляют собой головоломку, открыть которую можно только после какого-то действия, неочевидного с первого взгляда. Одни шкатулки открываются простым одиночным нажатием в нужном месте. Другие требуют несколько манипуляций. В самых сложных шкатулках нужно сделать более ста ходов.

– Ого, – удивился Максим.

– Да, так-то вот, – улыбнулся отец Лины. – Сложно сказать, когда впервые появились подобные вещицы. Умелые столяры делали потайные ящички в мебели, их до сих пор находят реставраторы в старых комодах и столах. В 17—19 веках вся мебель европейской знати была снабжена тайниками и секретными ящичками. И в России, конечно, у богатых такое было. А что касается шкатулок, – продолжал Владимир Петрович, – наиболее известные шкатулки-головоломки мастерили японские мастера. Делались они из разных пород дерева, причем использовался особый метод обработки древесины.

Доски некрашеной древесины разного цвета разрезали на тонкие планки и склеивали в пластины. Затем от этих пластин отпиливали новые планки, которые снова склеивали между собой. И так несколько раз. В результате получался брусок, склеенный из разных пород деревьев и имеющий на поперечном разрезе уникальный узор.

Получается, что такая шкатулка состоит из нескольких частей, и чтобы разгадать её секрет, нужно сдвинуть в правильном направлении определённые элементы.

Я видел такие шкатулки, держал в руках. Наша – не из их числа. С виду она обыкновенная, крышка откидывается без всяких ухищрений, так? – Владимир Петрович подмигнул Максиму.

– Ага, – согласился мальчик, – я подумал, что очень красивая шкатулка. Открыл и заглянул внутрь.

– Как ты понял, что в ней секрет?

– Внешне шкатулка кажется вместительной, – стал объяснять Максим. – А внутреннее отделение довольно маленькое. Я её покрутил в руках, показалось, что внутри будто что-то перекачивается, поднес к уху, потряс – что-то там шуршит. Невнятно, тихо, но всё же, мне показалось...

Владимир Петрович слушал и кивал.

– А дальше он взял и нажал где-то сбоку внизу, как будто постоянно имеет дело с подобными вещами, – вмешалась Лина, влетевшая в комнату и тут же подхватившая разговор отца с Максимом.

– Нет, это случайно получилось, – признался Максим. Он отметил, что Лина слегка запыхалась: бежала, чтобы как можно меньше пропустить из их разговора о шкатулке.

Заметив взгляд Максима, обращённый к ней, девочка скорчила рожицу.

Владимир Петрович между тем продолжил:

– Эта шкатулка из тех, что имеет дополнительное скрытое отделение. И открыть его не смогли ни я, ни мой отец, ни дед, ни прадед. Как любили говорить в моей семье, моему предку шкатулку подарил сам граф. Я сомневаюсь в этом. С чего это делать такие подарки помощнику управляющего? Скорее всего, он прихватил её, когда грянула революция. Хотя это лишь моё предположение.

– А это какой же граф подарил? – спросил Максим. – Последний владелец усадьбы? Внук Владимира Петровича Орлова-Давыдова?

– О, а ты оказывается хорошо подготовлен, – удовлетворительно сказал Владимир Петрович.

– Я вас внимательно слушал, да и в интернете немного почитал ещё после того, как мы с мамой сюда приезжали, – смущённо объяснил Макс.

– Мне нравятся увлечённые историей родного края молодые люди, – похвалил отец Лины, – И не только мне, да, Ангелина? – подмигнул он девочке.

– Ну, пап, – пробормотала девочка, отвернувшись. Максиму показалось, что её щёки при этом порозовели. Отец Лины между тем снова пустился рассказывать:

– Расцвет усадьбы и села наблюдался при графе Владимире Петровиче Орлове-Давыдове. Он был уникальным человеком, образование получил в Эдинбургском университете, много жил в Англии, знал Вальтера Скотта и даже сделал для великого писателя первый английский перевод «Слова о полку Игореве». Знаешь такое?

– Конечно, у нас дома есть, – кивнул Макс, – но я ещё не читал.

– Ничего, ещё познакомишься, оно входит в обязательную школьную программу, – улыбнулся Владимир Петрович.

– А вот «Айвенго»² я прочёл, – гордо ответил Макс и заметил, как сверкнула на него глазами Лина. – В том году ещё, – добавил он, пожав плечами.

– Похвально! – кивнул отец Ангелины. – И я, помнится, по молодости зачитывался приключенческой литературой. Но вернёмся из средневековой Англии на наши земли. Так вот, граф Владимир Петрович горел желанием преобразовать экономическую и хозяйственную жизнь своей вотчины – Усолья. И преобразования начались. Граф с головой окунулся в хозяйственные дела, а его супруга Ольга Ивановна не просто любовалась прекрасными и величественными окрестностями. Она взялась за обучение крестьянских детей, организовав школы. А ещё она вела дневник, описывая тогдашнюю жизнь в Усолье весьма трогательно, с любовью.

² «Айвенго» – произведение В. Скотта, считается одним из первых исторических романов, признан классикой приключенческого жанра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.